• Толкиен Джон Рональд Руэл

0

Толкиен Джон Рональд Руэл Письма рождественского деда

Дж.Р.Р.Толкиен Письма рождественского деда Предисловие

Для детей Дж. Р. Р. Толкина Рождественский Дед был существом вполне реальным. Он не только приносил им подарки на Рождество, но и присылал каждый год письма с поздравлениями и рисунками. В этих письмах он описывал свой дом, своих друзей и те события, порой забавные, а порой тревожные, которые происходили на Северном полюсе. Первое письмо пришло в 1920 году, когда Джону, старшему сыну профессора Толкина, было три года; с тех пор письма приходили каждое Рождество, свыше двадцати лет подряд, пока не подросли остальные дети - Майкл, Кристофер и Присцилла. Иногда запорошенные снегом конверты с маркой Северного полюса находили в доме наутро после праздника, иногда их приносил почтальон. А письма, которые дети сочиняли в ответ, словно сами собой исчезали с каминной полки.

С течением времени хозяйство Рождественского Деда разрасталось. Поначалу в письмах упоминался лишь Белый медведь, затем появились снежные эльфы, рыжие гномы, снеговики, пещерные медведи и племянники Белого медведя, Паксу и Валкотукка (они однажды пришли в гости к дядюшке, да так и остались жить у Деда). Белый медведь был главным советчиком Рождественского Деда и главным источником неприятностей. Это из-за него Рождественский Дед путал подарки. Порой Белый медведь приписывал строчку-другую к письмам хозяина своим угловатым почерком.

Какое-то время спустя Рождественский Дед взял в секретари эльфа по имени Илберет. В поздних письмах эльфам уделяется много места. Еще бы, ведь они помогали защищать дом и кладовую от нападений гоблинов!

К сожалению, в настоящем издании не удалось воспроизвести все письма Рождественского Деда. Зато вы найдете здесь алфавит гоблинов, срисованный Белым медведем со стены в пещере, в которой он заблудился, и письмо, написанное на языке гоблинов.

1920

Дом Рождественского Деда

Северный полюс

Милый Джон!

Я слышал, ты спрашивал у папы, кто я такой и где живу. Смотри -- я нарисовал себя и свой дом. Пожалуйста, не потеряй эту картинку -- другой у меня нет. На картинке я выхожу из дома с мешком подарков (там найдется подарок и для тебя, ведь я иду в Оксфорд). Надеюсь, что не опоздаю и приду вовремя. На Северном полюсе намело столько снега, что идти трудно.

Передавай привет папе, маме, Майклу и тете.

Твой Рождественский Дед

1925

Этот год выдался для меня не слишком удачным: хлопот не оберешься, а припасы тают. Моя рука дрожит сильнее обычного, когда я пишу эти строки. У нас тут творятся жуткие вещи -- часть подарков пришла в негодность, Белый медведь отказывается мне помогать, да еще перед самым Рождеством пришлось переезжать в новый дом (вот откуда взялся мой новый адрес). А началось все с того, что в один ветреный ноябрьский денек ветер сорвал с моей головы колпак и забросил его на макушку шеста, который торчит на Северном полюсе. Как я его ни отговаривал, Белый медведь полез на шест. Разумеется, ничего хорошего из этой затеи не вышло. Шест переломился пополам, обломки рухнули на крышу моего дома и пробили в ней дырку, а Белый медведь провалился в эту дырку и упал в гостиную с моим колпаком на носу. Повалил снег, гостиную замело, очаг погас, вода залила погреб, в котором я хранил подарки. Вдобавок Белый медведь ухитрился сломать себе лапу. Теперь-то он уже выздоровел, но тогда я так на него рассердился, что он обиделся и заявил, что никогда больше не будет мне помогать. Надеюсь, к следующему Рождеству он подобреет и забудет о своей обиде. Я нарисовал, как все было; на второй картинке изображен мой новый дом, на ледяной глыбе прямо над Северным полюсом (в этой глыбе я построил новый погреб для подарков).

Если Джон не разберет мой корявый почерк (ведь мне уже 1925 лет!), пускай попросит папу. Когда Майкл научится читать и тоже будет сочинять письма ко мне? С любовью к вам обоим и к Кристоферу (мне кажется, он немного похож на меня).

Ваш Рождественский Дед

1926

В этом году я пишу хуже обычного. А все из-за Белого медведя! Сколько было грохоту! Какой он устроил фейерверк -- наверно, самый пышный на свете! На Северном полюсе сделалось темным-темно, звезды

спрыгнули с неба, луна раскололась на четыре четвертинки, а человек-слуны упал в садик позади моего дома. Пришлось накормить беднягу шоколадом, чтобы он хоть немного развеселился. Съев добрую половину шоколада, который я приготовил в подарок детишкам, он взобрался обратно на небо и принялся чинить луну и ставить на место звезды. Потом я обнаружил, что мои олени сорвались с привязи и куда-то удрали вместе с санками, в которых лежали подарки. Я гонялся за ними по всему полюсу, а они носились туда-сюда. Представьте себе -- только утром я аккуратно сложил в сани все подарки (там были шоколадки для английских ребятишек), и на тебе! Конечно, я все же поймал оленей и собрал подарки, но сколько их поломалось! Надеюсь, ваши шоколадки не слишком пострадали?

Видите, что устроил Белый медведь? И даже не подумал извиниться! Помните, из-за него в прошлом году мне пришлось переселиться в новый дом? Так вот, на сей раз он выкинул шутку похлеще. Рубильник, который включает северное сияние, находится в подвале моего старого дома. Белый медведь прекрасно знал, что ему строго-настрого запрещено трогать этот рубильник. Сам я включаю северное сияние лишь по особым случаям -- таким, как Рождество. Ну вот, потом медведь оправдывался: дескать, он думал, что питание не работает, и так далее. В общем, утром после завтрака он возился в развалинах (там у него склад личных припасов) и нажал на рубильник. В итоге на ближайшие год-два северное сияние отменяется -- медведь сжег все ракеты и шутихи. Уверяю вас, вы никогда не видели и не слышали ничего подобного. Я попытался нарисовать, как было дело, но меня подвели дрожащие руки; и потом, разве можно нарисовать мерцающие огни?

С любовью Рождественский Дед 1927

У нас на Северном полюсе такие холода, что Белый медведь почти все время спит, и на это Рождество помощи от него было меньше обычного. Шест на полюсе такой холодный, что просто обжигает; Белый медведь потерся об него носом, и кожа прилипла. Вот почему на рисунке у медведя нос обмотан красной тряпкой (правда, она сползла). Интересно, неужели ему не жалко собственного носа? Не знаю, не знаю... Впрочем, мой медведь из тех, кто вечно сует нос куда не следует -- например, в кладовую.

С наступлением зимы на полюсе стало не только холодно, но и темно. Солнца мы не видели уже три месяца, северного сияния тоже -- помните ужасные события прошлого года? Никаких фейерверков до следующего года не ожидается, так что сидим в темноте. Белый медведь попросил

своего двоюродного брата (и приятеля) принести огня, а я залучил к нам комету, чтобы паковать подарки при ее свете, но, как видно по рисунку, это мало чем помогло. К сожалению, прошлогодняя история Белого медведя ничему не научила: вчера он слепил в саду снеговика и столкнул беднягу с обрыва. Снеговик упал на мои сани и поломал множество вещей, да и сам разбился. Снегом, который от него остался, я раскрасил свой рисунок.

1928

Макушка мира Северный полюс 20 декабря 1928 г., четверг

Как по-вашему, что на сей раз вытворил мой злополучный мишка? Нет, фейерверков он больше не устраивал. Зато свалился с лестницы и пересчитал носом все ступеньки! Мы с ним вытаскивали из кладовой первую порцию подарков. Он ухватил целую груду, часть держал в лапах, а часть взгромоздил себе на голову. Вдруг -- бум! Бах! Тара-рах! Стоны, громкое рычание... Я выбежал на площадку и увидел, что медведь лежит на полу, а по всей лестнице разбросаны пакеты и свертки Мало того что сам упал, он еще умудрился подавить некоторые подарки! Надеюсь, вам по случайности не попали такие? Я нарисовал картинку, на которой все видно. Пока я рисовал, Белый медведь не переставал ворчать: мол, вечно я над ним потешаюсь, и как-нибудь он тоже изобразит меня в глупом виде (ну, во-первых, со мной такого не бывает, а во-вторых, не очень-то он умеет рисовать). Знаете, когда он кое-как поднялся с пола, то сразу выбежал за дверь, а я сидел на лесенке и хохотал. Убирать пришлось одному, потому что мишка долго не возвращался.

Теперь вы будете знать, как мой новый дом выглядит изнутри. Это большая зала с куполом, в ней мы складываем подарки, которые потом перетаскиваем в сани. Этот дом мы выстроили вдвоем с Белым медведем, а крышу выложили голубой и лиловой черепицей. И ничего страшного, что крыша вышла кривоватой, да и стропила слегка косят! На стенах я нарисовал деревья, звезды, солнце и луну.

С Рождеством вас! Ваш Рождественский Дед 1929

Наконец-то стало светло! Я очень рад. И фейерверк в этом году удался на славу. А еще мы зажгли костер (так захотелось Белому медведю), чтобы отпраздновать наступление зимы. Фейерверком заведовали снежные эльфы. Они выпустили все ракеты разом, что сильно удивило нас с мишкой. Я попытался нарисовать, как было дело, но у меня не получилось -- ведь ракет были сотни. Эльфов на картинке не видно, они сливаются со снегом. Костер растопил лед и разбудил Большого Тюленя, который мирно спал в

море. Белый медведь истратил 20000 бенгальских огней, израсходовал весь мой запас (вот почему я в этом году не прислал вам огоньков). А потом отправился отдыхать -- в северную Норвегию. Он там жил у лесоруба по имени Олаф, вернулся с перевязанной лапой, как раз когда надо было приниматься за упаковку подарков.

Похоже, что в тех странах, за которыми я приглядываю, детей становится все больше и больше. Какое счастье, что часы в разных странах показывают разное время, иначе 'я никуда бы не успел, пускай даже под Рождество моих волшебных сил прибывает настолько, что я могу за минуту упаковать тысячу подарков (если, конечно, заранее их подготовлю)! Вы и не представляете, какие длинные у меня списки. Я редко путаюсь в них, но этого праздника жду с беспокойством. Если вы посмотрите на картинку, вам станет ясно, почему. На верхнем рисунке мы с Белым медведем сидим в моем кабинете: он зачитывает имена из списков, а я их записываю. У нас тут жуткий ветер, у вас такого не бывает; разрывает в клочья облака, воет как стая демонов, завалил мой дом снегом по самую крышу. В самый неподходящий момент Белый медведь заявил, что ему душно, и, прежде чем я успел вмешаться, распахнул окно. И вот результат -- правда, больше всего пострадал сам мишка, его завалило бумагами. А он еще и смеялся!

1930

Я очень обрадовался вашим письмам. Надеюсь, вам понравились подарки: я попытался найти то, о чем вы просили, но в кладовых было не разобраться -мой главный кладовщик, Белый медведь, приболел, а без него я -- как без рук. Еще в ноябре у него начался полярный кашель. Я запретил ему помогать мне с упаковкой подарков -- ведь было бы просто ужасно, если бы кто-нибудь из детишек заразился полярным кашлем! Они бы дохали, как медведи! Ужас! Поэтому пришлось все делать самому. Конечно, Белый медведь старался изо всех сил -- он починил мои сани и, пока я возился с подарками, присматривал за оленями. Вот тут-то и случилась очередная неприятность. В начале месяца у нас разразилась снежная буря (снегу выпало целых шесть футов), а потом лег туман, такой густой, что не видно было ни зги. Бедный мишка пошел в загон к оленям, заблудился и чуть не замерз. Я долго не замечал его отсутствия, но потом все же забеспокоился. Он еще не до конца оправился от полярного кашля, а когда замерз, подхватил жуткую простуду и встал с постели только три дня назад. Все пошло наперекосяк, и некому все это время было приглядывать за моими посланцами.

Вы рады, что Белому медведю стало лучше? В субботу мы устроили вечеринку со снеговичками (это дети снеговиков, которые только и живут

поблизости от нас; это настоящие снеговики, не те, которых лепят люди, - правда, мой садовник, самый старший из снеговиков, порой вместо подписи рисует в письмах фигурку снеговика) и с медвежатами (племянниками Белого медведя), едва моему мишке стало лучше. Чая он выпил совсем чуть-чуть, но когда к столу подали большой пирог, мишка отшвырнул одеяло и вскочил с постели, и больше в нее уже не ложился.

На верхнем рисунке Белый медведь рассказывает свою историю. Видите, все уже убрано. На маленьких картинках я разыскиваю мишку в снегу, а он парит лапы в горячей воде с горчицей, чтобы хоть немного согреться. Правда, вода не слишком помогла — он расчихался, да так, что погасил пять свечей. Но теперь с ним все в порядке, и он снова принялся за свои фокусы: ссорится со снеговиком (моим садовником), сталкивает того с крыши его собственного дома, кладет избалованным детям льдинки вместо подарков. Мысль неплохая, но ему следовало меня предупредить: ведь подарки лежали все вместе в теплой комнате, лед растаял, и вода залила подарки хороших детей.

Что ж, мои милые, я мог бы поведать еще многое -- рассказать о Зеленом братце, о моем отце, о дедушке Сочельнике, о том, почему нас обоих назвали Николасами (в честь святого, день которого -- шестое декабря, и который любил делать тайные подарки, иногда даже подкидывал в окна беднякам кошельки с деньгами). Но мне нужно торопиться -- я и так опаздываю. Как бы не получилось, что мое письмо придет к вам после Рождества.

1931

Вот мой самый свежий портрет -- я упаковываю подарки к Рождеству 1931 года. Если вы не получили всего, что заказывали, и если вообще подарков меньше обычного, вспомните, что на свете множество бедняков, которые голодают. Нам с Зеленым Братцем пришлось упаковать одежду и еду для этих людей, а еще игрушки для детишек, чьи папы и мамы не могут ничего им подарить и даже как следует накормить.

У нас немного потеплело -- для Северного полюса, конечно; повашему-то здесь по-прежнему холодно. Снега тоже мало. Белый медведь разленился и почти все время спит. Любое дело он делает медленно, вот только ест быстро; он с охотой упаковывал продуктовые посылки и пробовал каждую (по его словам, определял, не испортились ли продукты). Но это еще цветочки. Я уже настолько привык к его выходкам, что Рождество без очередного мишкиного фокуса -- как бы и не Рождество вовсе. Вы ни за что не догадаетесь, чем он отличился на сей раз! Я отправил его в погреб -- мы называем его "хлопушечная дыра", там у меня

тысячи коробок с хлопушками (вы бы видели -бесконечные ряды, крышки откинуты, чтобы были видны разноцветные хлопушки). Так вот, я попросил Белого медведя принести двадцать коробок, а сам занялся солдатиками и игрушечными животными. А он, лентяй этакий, поручил дело снеговичкам, хотя прекрасно знал, что им запрещено входить в погреб! Снеговички принялись вытаскивать хлопушки из коробок, мишка пригрозил оборвать им уши, они улизнули, а он упал. В лапе у него была свечка, которая угодила в коробку с хлопушками. Ба-бах! Грохот был слышен даже в доме, и запах был чудовищный. Выбежав на улицу, я не увидел ничего, кроме дыма и множества бенгальских огней, а бедняга медведь катался по снегу, чтобы затушить тлеющую шкуру. На спине у него была большая проплешина. Снеговички просто покатывались со смеху, а потом убежали. По их словам, зрелище было великолепное, но на праздник святого Стивена они ко мне не придут: мол, с них праздников уже достаточно.

Все это нарисовал Белый медведь. По-моему, он растет как художник, а? Вот только чернила он взял мои, а разрешения не спросил.

У нас гостят двое племянников Белого медведя -- Паксу и Валкотукка (они говорят, что это означает соответственно "толстый" и "белая шкура"). Это упитанные медвежата, очень забавные. Целыми днями они дерутся друг с другом и путаются под ногами. Но на следующий год я приглашу их, правда в другое время, чтобы не мешали паковать подарки. На прошлой неделе я спотыкался о них дюжину раз на дню! Вдобавок Валкотукка проглотил моток красной тесьмы, приняв его за пирожное. Тесьма у него в желудке размоталась, и у бедняги начался сдавленный кашель, он даже не мог спать по ночам. Впрочем, он получил поделом -- за то, что подложил мне в постель ветку падуба. А еще именно он вчера вылил в очаг весь запас черных чернил -- чтобы наступила ночь. Скажу вам, было очень дымно и пахло мерзко. В прошлую среду мы потеряли Паксу, а нашли его только утром в четверг: он спал в кухонном шкафу, после того как съел два сырых пудинга. Похоже, медвежата обещают вырасти точными копиями своего дядюшки.

Всего хорошего, мои милые. Вскоре я отправлюсь в путь. Не верьте тем картинкам, на которых меня рисуют сидящим в автомобиле или в самолете. Я не умею водить ни то ни другое и не хочу учиться; и потом, это слишком медленные средства передвижения (и слишком дымные), мои олени, которых я вырастил, легко их обгоняют. В этом году все олени здоровы, и я надеюсь, что детишки получат свои подарки вовремя. Кстати, к Рождеству мне прислали нескольких оленят из Лапландии.

У нас произошло множество событий, о которых вы обязательно должны узнать. Все началось с загадочного стука, который раздался летом под полом моего дома и с каждым днем становился все громче. Я даже испугался, что нам грозит землетрясение. Белый медведь говорит, что с самого начала был уверен -- причина в другом. Нет чтобы сказать об этом тогда! Впрочем, он, как всегда, привирает, поскольку в то время крепко спал и проснулся лишь ко дню рождения Майкла (22 октября). Так или иначе, однажды, по-моему, в конце ноября, он отправился на прогулку и не вернулся домой! Неделю-другую спустя я забеспокоился всерьез; ведь при всех его недостатках от мишки было много пользы и он всегда доставлял мне радость. Вечером в пятницу 9 декабря в дверь постучали. Я решил, что это вернулся мишка, который, как это частенько с ним случалось, потерял свой ключ. Но когда я открыл дверь, то увидел перед собой другого медведя, очень толстого и какого-то смешного. Вообще-то это оказался самый старший из уцелевших по сей день пещерных медведей (я не видел его целую вечность).

-- Ты хочешь вернуть своего медведя? -- спросил он. -- Если хочешь, тогда пошли со мной.

Выяснилось, что Белый медведь заблудился в пещерах (в его владениях, как подчеркнул пещерный медведь) неподалеку от развалин моего старого дома. Он забрался в пещеру через отверстие в склоне холма, чтобы спрятаться от снега, поскользнулся и скатился по крутому склону. Сверху обрушились камни и завалили вход, так что мишка уже не сумел выбраться обратно. Вдобавок он учуял гоблинов, заинтересовался и пошел на разведку. Что с его стороны было не слишком разумно: конечно, гоблины ему вреда не могут причинить, зато их пещеры опасны сами по себе. Вскоре мишка окончательно заблудился, а гоблины погасили все огни и принялись стращать мишку жуткими звуками.

Для нас гоблины -- то же самое, что для вас крысы, только хуже, потому что они очень умны; к счастью, в наших краях они почти не водятся.

Мы думали, честно говоря, что вообще никого не осталось. Давнымдавно у нас из-за них были серьезные неприятности, по-моему, году в 1453, но с помощью гномов, злейших врагов гоблинов, мы с ними справились. Короче говоря, бедняга медведь заблудился в темноте в пещерах гоблинов и блуждал в одиночестве, пока не встретил пещерного медведя, который жил в пещере. Пещерный медведь хорошо видел в темноте и предложил мишке отвести его к потайному ходу. Они двинулись в путь, но гоблины рассердились (мой мишка как следует отдубасил парочку наиболее надоедливых, а остальным сказал пару ласковых), а потому они заманили мишку прочь, подражая голосу пещерного медведя, которого очень хорошо знали. Поэтому мой мишка остался в пещерах, где полным-полно извилистых коридоров и закоулков, а пещерный медведь его потерял.

-- Нам понадобится свет, -- сказал пещерный медведь. Я прихватил с собой несколько факелов, которые горят, разбрасывая искры (я спускаюсь с ними в самые глубокие из моих погребов), и мы тронулись в путь. Пещеры были просто великолепны. Я знал о том, что они существуют, но даже не догадывался, сколько их и какие они огромные. Разумеется, при нашем появлении гоблины спрятались в укромные уголки, так что мы без труда разыскали Белого медведя. Он отощал от голода, потому что провел в пещерах около двух недель. "По-моему, -- сказал он, -- я такой худой, что смогу протиснуться в гоблинову щель".

При свете факелов мы разглядели то, чего никак нельзя было увидеть в темноте. Стены пещер были покрыты резьбой и рисунками, нанесенными красной, коричневой и черной краской. Некоторые рисунки (в основном животных) были поистине замечательны, некоторые -- странные, а некоторые просто отвратительны. Еще на стенах были диковинные значки и надписи, довольно омерзительного вида; скорее всего, они имеют какоето отношение к черной магии. Пещерный медведь говорит, что эти пещеры принадлежат ему, что его семья владела ими со дней его пра-пра-пра-прапра-пра-пра-пра-прадедушки в десятой степени и что сначала медведи хотели просто украсить стены, поэтому не просто точили об них когти, а старались что-то нарисовать. А потом -представляете? -- появились люди. Пещерный медведь говорит, что одно время, когда Северный полюс находился где-то в другом месте, людей было великое множество (это было задолго до меня, а дедушка Сочельник никогда ни о чем подобном не упоминал, так что решайте сами, верить или нет). Многие рисунки нанесли на стены пещерные люди -- самые лучшие, особенно самые большие (почти в натуральную величину) изображения животных, многие из которых с тех пор исчезли -- на рисунках много драконов и мамонтов. Еще люди нанесли часть черных меток, но вот с надписями постарались гоблины. Рисовать они не умеют, да и когда рисуют, то каких-нибудь мерзких уродов.

Я срисовал изображения со стены в центральной пещере. Возможно, копия получилась хуже оригинала (который гораздо больше); легче всего было срисовывать художества гоблинов. Внизу страницы вы увидите целую строку гоблинских рисунков -- очень древних, потому что воины

гоблинов сидят на драсилях: это диковинная разновидность карликовых "собачек", которые давно вымерли. По-моему, их уничтожили рыжие гномы, приблизительно во времена Эдуарда Четвертого. На рисунке, который изображает пещеру, виден столб; на нем тоже имеются художества гоблинов.

Вам не кажется, что косматый носорог выглядит каким-то злобным? И у мамонта кровожадный взгляд? Еще на рисунке изображены бык, олень, кабан, пещерный медведь (семьдесят первый по обратному счету предок моего знакомца) и еще какой-то медведь, вроде и белый, и не белый. Мой мишка заявил, что это портрет одного из его предков. Под изображениями медведей -- северный олень, каким его себе представляют гоблины.

Но на освобождении Белого медведя наши приключения не закончились. В начале прошлой недели мы спустились в погреба, чтобы достать подарки английским детям.

Я сказал мишке:

- -- Кто-то все здесь разбросал.
- -- Наверно, Паксу с Валкотуккой, -- ответил он. Но выяснилось, что его племянники тут ни при чем. В прошлую субботу мы обнаружили, что из главного погреба исчезло почти все! Вообразите мое состояние! Не осталось почти ничего из подарков, а времени собирать новые нет.
- -- Пахнет гоблинами, -- заметил Белый медведь. Какое-то время спустя мы отыскали большую дыру (большую для гоблинов или для крыс, но не для нас с мишкой) за ящиками в западном погребе. Тогда-то нам стало ясно, что это был за загадочный стук. Гоблины прорыли туннель от своих пещер к моему старому дому (который стоял поблизости от их холмов) и принялись воровать мое добро. В пещерах нашлись подарки столетней давности, даже те, которые предназначались вашим прадедушкам и прабабушкам. Впрочем, гоблины -существа умные и не слишком жадные; они таскали так, чтобы я не заметил пропажи. Когда я переехал в новый дом, они принялись рыть ход к моему новому дому, стараясь не шуметь, насколько это возможно, когда буришь и взрываешь камень. Наконец добрались до погребов. Вида накопленных подарков они не вынесли и стащили почти все! Наверно, так они срывали свою злость на Белого медведя. И были уверены, что мы до них не доберемся.

Я пустил в туннель свой патентованный зеленый светящийся дым, а Белый медведь притащил с кухни мехи и принялся качать. Гоблины гурьбой посыпались с воплями наружу из дальнего, пещерного конца туннеля. Там их поджидали рыжие гномы. Я позаботился послать им весточку в Норвегию, где по-прежнему обитали несколько старинных

семейств. Гномы захватили в плен сотни гоблинов, а многих загнали в снег, который они терпеть не могут. Мы заставили показать, где спрятано награбленное, что-то забрали сами, что-то нам принесли, и к понедельнику практически все подарки были на месте. Гномы продолжают сторожить гоблинов. Они обещали, что к Новому году в окрестностях не останется ни одного гоблина, но я не очень-то этому верю. Наверняка в ближайшие сто лет они появятся снова.

1933

С новым Рождеством! Честно говоря, в ноябре мне вдруг показалось, что в этом году оно не наступит. То есть, конечно, будет 25 декабря, но вы не получите ничего в подарок от своего старого прапрапра и так далее дедушки. Рисунки отчасти объяснят вам, почему я так думал. Гоблины! На нас напали гоблины, и в таком количестве, какого я и не припомню. Они злились с тех самых пор, как мы в прошлом году выкурили их из пещер зеленым дымом и отобрали у них похищенные игрушки. Помните, рыжие гномы обещали истребить всех гоблинов, поголовно? К Новому году в окрестностях моего дома и вправду не осталось ни единого гоблина. Но я говорил, что они обязательно проявятся в ближайшие сто лет. К несчастью, гоблины не стали ждать так долго! Должно быть, они созвали своих родичей из-под гор со всего света, и все лето, пока мы пребывали в блаженном неведении, готовились к нападению. На сей раз мы не получали никаких предупреждений. Вскоре после Дня всех святых Белого медведя обуяло беспокойство. Теперь-то он утверждает, что учуял дурной запах, -но в ту пору он, как обычно, промолчал: мол, ему не хотелось меня понапрасну тревожить. Негодник! Надо отдать ему должное: если бы не он, не было бы у нас Рождества. Он стал спать в кухне, носом к двери в погреба -- эта дверь находится на лестничной площадке и ведет в кладовые.

Как-то ночью, сразу после дня рождения Кристофера (21 ноября), я неожиданно проснулся. В комнате раздавались ужасные звуки, чмоканье и пыхтенье, а пахло просто мерзко. И это в моей любимой, зеленой с фиолетовым комнате, которую я так красиво обставил! В окне мелькнуло злобное, перекошенное от ярости личико. Тут я и вправду забеспокоился, ибо мое окно находится высоко над землей; лицо в окне означало, что над домом кружат гоблины на летучих мышах -- а такого не случалось с приснопамятного 1453 года, в котором, как я упоминал, была у нас последняя война с гоблинами. Словом, только я проснулся, как снизу донесся чудовищный грохот. Грохотало в погребах. Рассказывать получается слишком долго, поэтому я нарисовал картинку -- что именно я увидел, когда спустился вниз, наступив по дороге на гоблина. (ВООБЩЕ-

ТО ГОБЛИНОВ БЫЛО НЕ 15, А БОЛЬШЕ. Б. М.) (Неужели мишка думает, что я нарисую целую тысячу гоблинов?) Так вот, внизу Белый медведь сражался с гоблинами. Он пинал, кусался, рычал, как в зоопарке, топал лапами, подкидывал гоблинов под потолок, а гоблины пронзительно вопили, будто паровозы на вокзале. На мишку стоило посмотреть, он был великолепен! (НИ СЛОВА БОЛЬШЕ! Я В ВОСТОРГЕ!) В общем, история длинная. Сражение растянулось на две недели с лишним, и я уже начал опасаться, что в этом году не доберусь до своих саней. Гоблины подожгли погреба и захватили нескольких гномов, которые спали внизу, на страже. Прежде чем я спустился в кладовые, мишка вместе с другими гномами перебил целую сотню гоблинов. Но даже когда мы потушили пожар и прибрались в погребах и в доме (понятия не имею, что гоблины делали в моей комнате -- разве что хотели подпалить мою кровать?), неприятности не закончились. В окна было видно, что вокруг дома черным-черно от гоблинов. Они разломали стойла и увели оленей. Я призвал на помощь. Выдержав несколько битв (ночь за ночью гоблины пытались пробиться в погреба и спалить их дотла), мы одержали победу -- дорогой ценой, боюсь, многие из моих друзей-эльфов серьезно пострадали. К счастью, потеряли мы немного -- мои лучшие ленты, золотые и серебряные, упаковочную бумагу и подарочные коробки. Мало того что не хватает коробок; не хватает и посланцев. Большинство моих помощников по-прежнему преследуют гоблинов (надеюсь, они вернутся целыми и невредимыми). Они, кстати, возвратили всех моих оленей. Теперь у нас все спокойнее и гораздо, гораздо безопаснее. Прежде чем гоблины вновь соберутся с силами, пройдет наверняка не одно столетие. Благодаря Белому медведю и гномам, наших врагов осталось совсем чуть-чуть. (И БЛАГОДАРЯ ДЕДУ. ЖАЛКО, НЕ БЫЛО ВРЕМЕНИ РИСОВАТЬ - А ТО БЫ УВИДАЛИ, НА ЧТО СПОСОБЕН СТАРИК! ОГНИ, ШУМ, ГРОХОТ ВЫСТРЕЛОВ!) Мишка трудился не покладая лап; правда, второпях он перепутал часть подарков для девочек с подарками для мальчиков. Ну ничего, мы успеем все исправить -но если кто-нибудь из мальчиков получит куклу вместо заказанной машинки, вы будете знать почему. Белый медведь говорит, что я ошибаюсь, что у нас почти не осталось железных дорог (почему-то гоблинам особенно нравятся игрушечные поезда), что гоблины многое попортили. Так что лето предстоит хлопотное.

Всегда ваш Рождественский Дед 1934

Новостей почти нет. После ужасных событий прошлого года на двести миль вокруг моего дома не осталось ни единого гоблина. Но, как я и

говорил, все лето напролет мы чинили сломанные игрушки и почти не отдыхали и не спали. Когда наступил ноябрь, мы поняли, что нам не хочется приниматься за упаковку подарков, поэтому поначалу мы работали медленно, а ближе к Новому году пришлось поторапливаться. На Северном полюсе стоит необычно теплая погода; Белый медведь непрерывно зевает.

Паксу и Валкотукка по-прежнему живут у нас. Они сильно подросли, но все так же любят пошалить и что-нибудь испортить, пытаясь помочь. В этом году они украли мои краски и размалевали белые стены погреба; еще съели все мясо для рождественских пирогов; только вчера распаковали половину подарков, чтобы найти железную дорогу и поиграть. С пещерными медвежатами они не ладят (в моем доме живут несколько медвежат, за которыми присматривает их дядя, прадядя, дедушка, прадедушка и так далее, старый пещерный медведь). Паксу постоянно их кусает, потому что, на его взгляд, они так забавно пищат и ворчат. Белому медведю приходится частенько его шлепать — а это вам не шутки.

Поскольку нет ни гоблинов, ни ветра, а снега гораздо меньше обычного, мы собираемся устроить День поединков -- разумеется, на улице. Я пригласил сто эльфов и рыжих гномов, множество медвежат, полярных и пещерных, и снеговичков; будут, конечно, Паксу с Валкотуккой и мой мишка, и пещерный медведь со своими племянниками и так далее. Мы доставили из Норвегии высокое дерево и поставили его в ледяном пруду. На моем рисунке трудно понять, какое оно высокое, и нельзя даже представить, какие чудесные на нем разноцветные огоньки. Мы зажгли их вчера вечером, чтобы проверить, -- смотрите на картинку. Если увидите яркое зарево на севере, знайте -- это мы. За деревом виднеются такие древообразные штуковины, это снежные растения. Сугробам мы придали различную форму; они черные и лиловые из-за темноты и игры теней. Лед разноцветный потому, что мы его подкрасили. Паксу с Валкотуккой уже катались по нему, хотя им было запрещено до праздника.

1935

В этом году у меня нет ни чернил, ни воды, поэтому рисунки не цветные. Стоят страшные холода, руки у меня замерзли, а потому мой почерк корявее обычного. Валит снег. Сплошной снег и лед. Нас буквально завалило, мои посланцы заблудились по дороге и очутились в Новой Шотландии (вы знаете, где это?), хотя их отправили просто в Шотландию. А Белый медведь вообще не мог попасть домой.

На рисунке мой дом, каким он был за неделю до того, как мы откопали сани. Вы видите туннель, который ведет к двери? Нам пришлось его прокопать. Наверху только три окошка, в них горят огни, а над крышей

поднимается дымок. Снег растаял хотя бы там!

Даже Белому медведю пришлось надеть куртку из овечьей шкуры и теплые красные рукавицы!

Обычно мне много помогали рыжие эльфы. Они очень милые и забавные, а уж какие резвые! Но работа у них не спорится, потому что они всякую работу превращают в забаву! Даже копать снег для них -- развлечение.

Белый медведь говорит, что мы еще увидим гоблинов -- и это несмотря на ужасную битву 1933 года. Они пока не осмеливаются приближаться к моему дому, но мне доносят, что в других местах их вновь полным-полно. Какая неприятность! Впрочем, мишка утверждает, что в Англии гоблинов не слишком много. Думаю, нам предстоит новая стычка. Я подарил эльфам волшебные зажигательные копья, которые вселяют в гоблинов ужас.

1936

Мне очень жаль, что я не могу написать вам длинное письмо в ответ на ваши письма. Посылаю рисунок, который должен объяснить, что у нас произошло. Надеюсь, вам понравятся ваши подарки и вы простите мне мои ошибки, и что ни один подарок не промок. Я сам никак не могу успокоиться, поэтому попросил одного из моих эльфов описать случившееся поподробнее.

Меня зовут Илберет. Многие из нас, рыжих и зеленых эльфов, переселились в Дом на утесе, и сейчас мы учимся упаковывать подарки. Это была идея Белого медведя. Он сказал: "Я собираюсь вести записи и помогать Рождественскому Деду так, чтобы мы тоже могли повеселиться в Рождество". Мы трудились не покладая рук, и вы наверняка удивитесь, узнав, что все подарки были разобраны и упакованы к прошлой субботе (19 декабря). Потом Белый медведь сказал: "Я устал, я хочу принять горячую ванну и пойти спать". Что ж, вы видите, что случилось потом. Рождественский Дед в последний раз проверял подарки для английских ребятишек, и тут, около 10 вечера, с потолка хлынула вода и залила все! На полу ее было целых шесть футов. Белый медведь забрался в ванну, открыл оба крана и заснул, заткнув лапой сливное отверстие. К тому времени, как мы его разбудили, он проспал уже два часа. Рождественский Дед рассердился. Но медведь сказал только: "Мне снился такой замечательный сон! Мне снилось, будто я плыву на тающем айсберге и охочусь на тюленей". Рождественский Дед рассердился пуще прежнего, и медведь сказал: "Ладно, нарисуй картинку и спроси у ребят, смешно это или нет". Так Дедушка и поступил. Правда, ему и самому уже кажется, что это хоть и неприятно, но очень смешно, -- теперь, когда мы прибрали в доме и заново

упаковали промокшие подарки. Как раз вовремя.

1937

Боюсь, в этом году мне некогда рисовать вам картинки. Дело в том, что я потянул мышцы, когда в ноябре передвигал в погребе тяжелые ящики. В итоге письма я начал писать позже обычного, а рука до сих пор быстро устает. Но Илберет -- он теперь мой секретарь -- нарисовал для вас то, что сам называет дневником в картинках. Надеюсь, вам понравится.

Милые дети!

Нужно ли объяснять мои картинки? Белый медведь, Паксу и Валкотукка всегда становятся ленивее обычного после Рождества, точнее, после праздника святого Стивена. Рождественский Дед тщетно звонит в звонок. На другой день, когда Белый медведь как обычно спал, Паксу сунул ему под нос мокрую губку. Медведь гонялся за своим племянником по всему дому и по саду, а потом простил его, потому что не мог поймать, зато набегал аппетит. В конце зимы установилась ужасная погода, на полюсе идет дождь. Мы несколько дней не могли выйти на улицу. Я нарисовал, как Белый медведь и его племянники отважились выглянуть наружу. Паксу и Валкотукка так никуда и не ушли. Им так у нас нравится, что они попросились остаться. В этом году на Северном полюсе очень тепло. У подножия утеса возникло настоящее озеро, а шест Северного полюса стоит теперь на острове. Я нарисовал вид с юга, так что утес с другой стороны. Время -- середина лета. Белый медведь попытался поплавать на лодке или на каноэ, но так часто падал за борт, что тюлени решили, будто ему нравится, и стали всякий раз переворачивать лодку. Медведь разозлился. Развлечение продолжалось недолго, потому что в начале августа вода снова замерзла. Тогда мы начали думать о предстоящем Рождестве. На рисунке Дедушка распределяет списки и отдает мне мою долю -- вы, кстати, именно в моих списках. Белый медведь, естественно, делает вид, что это он всем руководит: вот почему на рисунке он тычет указкой, хотя я слушаю Дедушку и салютую ему, а вовсе не медведю.

Наступление зимы и начало "приготовлений" мы отпраздновали большим костром и фейерверком. В ноябре повалил густой снег, и эльфы со снеговичками устроили катание на санках. Медвежата тоже катались, но у них получалось плохо. Они постоянно падали, поэтому стали кататься сами по себе, без санок. Сегодня... Вот главная новость! Жаль, что я уже нарисовал картинку, надо было рисовать иначе. Белому медведю разрешили самостоятельно украсить большое дерево в саду. Он взял садовую лесенку. Неожиданно мы услышали жуткие звуки, рычание и стоны. Выбежали из дома и увидели, что белый медведь висит на дереве. "Ты же не украшение!

-- сказал Дедушка". -"Зато я горю", -- отозвался мишка. Он и вправду горел. Мы плеснули на него водой, что испортило многие украшения, но спасло его шкуру. Старый глупец прислонил лесенку к ветке (а не к стволу, как полагается), а потом решил зажечь свечи, чтобы проверить, все ли в порядке (хотя никто ему не разрешал). Он забрался на самый верх, и тут ветка треснула, лесенка выскользнула у него из-под лап, он повис на проводах, случилось замыкание, и медвежья шкура загорелась. По счастью, он был мокрый, иначе бы мгновенно сгорел дотла. Интересно, каков на вкус жареный белый медведь? Последний рисунок придуманный и не очень хороший. Но я думаю, что рано или поздно он окажется правдой. Если, конечно, Белый медведь будет как следует себя вести. Надеюсь, вы разбираете мой почерк. Я пытаюсь писать, как Дедушка, только руки у меня не дрожат, поэтому получается не совсем. По-эльфийски я пишу лучше.

Вот вам пример. Но Дедушка говорит, что мой почерк мелкий и вы ничего не поймете. Поэтому перевожу: "Веселого вам всем Рождества".

С любовью Илберет

1938

Узнать хотите вы, наверно,

Живем мы хорошо иль скверно

И не случилось ли чего

На этот год под Рождество.

Начну с медведя я, пожалуй.

(Он славный, хоть и вредный малый.)

Увы, ему досталось крепко:

Сперва он наступил на щепку [2]

И весь ноябрь -- ох и ах! -

Проковылял на костылях.

А в декабре и нос, и лапы

Обжег приятель косолапый -

И поделом: не лезь в очаг,

Покуда пламень не зачах!

Ожоги маслом мы лечили

(Едва хватило нам бутыли).

Поправился медведь -- и сразу

По новой взялся за проказы.

Нет чтоб вести себя потише!

Взобрался как-то он на крышу -

Решил прочистить дымоход,

Забитый снегом... Ну так вот, Снег рухнул вниз, и мы постели Сушили целую неделю. Еще медведь неугомонный Конфет умял не меньше тонны, Посуду бил, топтал подарки, Куда попало клеил марки, Повырывал страниц из книг, Мой шарф пустил на половик... Но все же он -- мой лучший друг И без него я как без рук Не верите? Судите сами: Он помогал мне ладить сани, Носил подарки, паковал, Советы всякие давал И торопил меня в дорогу -Ну что за молодец, ей-богу! Я также передать вам рад Поклон от белых медвежат. Я раньше их ругал, бывало, А ныне с ними проще стало; Нельзя об этом не сказать -Они взрослеют на глазах. О гоблинах не слышно что-то. Видать, отбили мы охоту

У них на дом мой нападать.

А коль заявятся опять -

Мы лиходеев и воров

Проучим так, что будь здоров!

[2] Щепка тут только для рифмы. На самом деле это был гвоздь. - Б. М.

Рождество: приписка Илберета

И вновь Рождество, и вновь круговерть,

И вновь отличился Белый медведь.

Сейчас уже с ним все хорошо,

А то он слопал орехов мешок,

Причем глотал их как есть, в скорлупе

(Наверное, был слегка не в себе).

Откушал медку, подзаправился рыбой

(Мы вместе его удержать не смогли бы),

Отведал грудинки, попил молока, Довольно похлопал себя по бокам, Уплел на закуску сладкий пирог, На голову встал -- и занемог. Еще бы! Кому о том ни расскажи, Не верит никто, что остался он жив. ВСЕ ЕРУНДА, БЕЛИБЕРДА! Я НИКОГДА MACA HE EM HE EM COBCEM. КУДА ЛУЧШЕ ДЖЕМ И ПОБОЛЬШЕ КОНФЕТ. А ТЫ, ИЛБЕРЕТ, МАЛ ДА УДАЛ ТОЩИЙ НАХАЛ! ПРИВЕТ! Не бойтесь, тут не пахнет ссорой. Все это только разговоры, А если проще -- болтовня! Эй, вы, смотрите у меня! Других забот как будто мало -Нам свары лишь и не хватало! Ну что ж, письму пора в дорогу. Доставит к вашему порогу Его посланец мой особый. Он лихо скачет чрез сугробы И к вам поспеет точно в срок. Никто б иной поспеть не смог. Здоровья! Счастья! Долгих лет! Пишите. Любящий вас Дед. Последнее письмо

Я так рад, что вы не забыли написать мне в этом году! Похоже, все меньше детей на свете верят в то, что я существую. Наверно, из-за этой ужасной войны; а когда все пойдет на лад, я буду так же занят, как обычно. Но пока так ужасно много людей потеряли свои дома или покинули их; половина мира словно сошла с ума. И даже здесь, у нас, были кое-какие неприятности. Я имею в виду не только мои погреба — они, естественно, пустеют. В прошлом году в них не осталось почти ничего, и наполнить их

заново мне не удалось, так что теперь посылаю то, что есть, вместо того, что вы заказывали. Но случилось кое-что и похуже этого.

Надеюсь, вы помните, что несколько лет назад у нас были стычки с гоблинами. Мы думали, что все кончено. Как бы не так! Этой осенью все началось снова, и как началось! Ничего подобного не было целые столетия. Нам пришлось выдержать несколько битв, и некоторое время мой дом был в осаде. В ноябре стало похоже, что его захватят, вместе со всеми подарками, и детишки во всем мире не получат ничего к Рождеству. Представляете, какая была бы несправедливость? Но этого не произошло -- во многом стараниями Белого медведя; однако лишь в начале этого месяца мне удалось отправить первых посланцев. Видно, гоблины думали, что во всеобщей суматохе у них получится без труда захватить север. Они, должно быть, готовились много лет, прорыли громадный туннель, выход из которого -- во многих милях от моего дома. В начале октября они вдруг повалили из туннеля, и повалили тысячами. Белый медведь говорит, их было по меньшей мере миллион, но это просто его любимое число. Во всяком случае, в то время он крепко спал, да я и сам частенько подремывал.

Погода была довольно теплой для этого времени года, а Рождество казалось таким далеким. У меня в доме гостила парочка эльфов, а также, разумеется, Паксу с Валкотуккой (оба спали, как и их дядюшка). По счастью, гоблины не умеют нападать молча, не колотя в барабаны, так что мы все проснулись вовремя и успели запереть и забаррикадировать все двери и закрыть ставнями окна. Белый медведь забрался на крышу и принялся стрелять ракетами в гоблинов, которые приближались к дому по оленьей тропе, но это их надолго не задержало. Скоро нас окружили. Рассказывать в подробностях, увы, некогда. Мне пришлось трижды протрубить в великий рог Зов Ветра. Он висит над камином в гостиной; если я не упоминал о нем раньше, так это потому, что мне не приходилось трубить в него свыше четырехсот лет. Его звук разносится далеко-далеко, повсюду, где дует северный ветер. Все равно, прошло целых три дня, прежде чем прибыла подмога -- снеговички, полярные медведи и сотни и сотни эльфов. Они напали на гоблинов с тыла, а мой мишка (он уже окончательно проснулся) спрыгнул с крыши, сжимая в каждой лапе по ослепительно сверкающей ветке. Должно быть, он сразил дюжины гоблинов (сам он утверждает, что миллион). На равнине поблизости от Северного полюса в ноябре разыгралась великая битва, в которой на стороне гоблинов сражались подкрепления, вылезшие из туннеля. Нас оттеснили к утесу, и нам приходилось туго, пока Белый медведь со своими младшими собратьями не прокрался ночью к туннелю и не взорвал вход сотней унций пороха. Мы победили, но какой ценой! Пропали все запасы ракет и фейерверков на несколько лет вперед. Шест на полюсе снова треснул и упал, и до сих пор мы его еще не починили. Белый медведь показал себя героем (надеюсь, сам он о себе так не думает). Конечно, ведь он -- животное волшебное во всех смыслах, и гоблины не могут причинить ему особого вреда, когда он бодрствует и злится. Я видел собственными глазами, как гоблинские стрелы отскакивали от его шкуры.

Вот вкратце что у нас тут творилось. Теперь вы понимаете, почему я не успел нарисовать картинку -- жаль, конечно, потому что рисовать было что -и почему я не смог собрать для вас обычные подарки и положить то немногое, о чем вы просили...

Наверно, на следующий год вы уже не будете ждать подарков от Рождественского Деда. Значит, настала пора прощаться. Но я вас не забуду. Мы сохраняем письма наших добрых друзей и помним их имена. Когданибудь, когда вы подрастете, у вас будут свои дома и свои дети, мы обязательно к вам вернемся.

С любовью Рождественский Дед

Приложение

Белый медведь очень редко посылал письма от себя. В одном случае он открыл, что его настоящее имя -- Карху, и извинился за то, что пишет с ошибками: ведь на Северном полюсе говорят совсем на другом языке - арктическом. В качестве примера он написал фразу "Mara mesta an ni vela tye ento, уа rato nea", которая означает: "До свидания, надеюсь, мы скоро встретимся".

Во время пребывания в пещерах гоблинов Карху тщательно изучил значки на стенах и составил алфавит и даже написал на нем коротенькое письмо. Впоследствии по просьбам детей он прислал им алфавит целиком. Вот алфавит и письмо, написанное этими знаками.